

Корреляция размера заработной платы и симпатии к городу проживания в контексте миграционных установок населения

Анна Александровна ЗАХАРЧЕНКО, Виктор Викторович ПИТЬ

ООО Научно-технический центр «Перспектива»
625000, Российская Федерация, г. Тюмень, ул. Миусская 8/6
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6584-7008>, e-mail: cfi-soc@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0639-0447>, e-mail: cfi-soc@yandex.ru

Correlation of wages and sympathy to the city of residence in the context of migration attitudes of the population

Anna A. ZAKHARCHENKO, Viktor V. PIT

Scientific and Technological Center "Perspective"
8/6 Miusskaya St., Tyumen 625000, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6584-7008>, e-mail: cfi-soc@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0639-0447>, e-mail: cfi-soc@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрено влияние размера заработной платы на миграционные установки населения в Уральском федеральном округе, а также иные факторы влияния, в том числе симпатия к городу постоянного проживания. Данные, представляющие эмпирическую базу исследования, получены методом анкетного опроса населения шести городов Уральского федерального округа: Екатеринбург, Курган, Салехард, Тюмень, Ханты-Мансийск, Челябинск. Пилотажное исследование проведено во второй половине 2017 г. Научно-техническим центром «Перспектива» в рамках научного проекта «Локальность рынков труда российских городов», поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований. Полученные данные позволили сделать вывод о характере взаимосвязи размера заработной платы и симпатии к городу проживания/работы, его оценки в рейтинге городов России, миграционных установок. Выборка исследования составила 2365 респондентов Уральского федерального округа, имеющих трудовую занятость. География опроса представлена следующими населенными пунктами: г. Екатеринбург, г. Курган, г. Салехард, г. Тюмень, г. Ханты-Мансийск, г. Челябинск. В целом результаты исследования позволили выявить региональные особенности отношение респондентов к своим городам проживания/работы, оценить факторы влияния на желание населения переехать в другой город с целью постоянного проживания или для работы. Приведены расчеты степени взаимосвязи изучаемых показателей. Проведенное исследование можно использовать в качестве пилотажа перед разработкой методологии и подробных инструментариев изучения внутренней трудовой миграции, влияния на нее размера заработной платы, типа организации-работодателя, должности, образования и других факторов. В целом результаты проведенного опроса показывают слабую связь размера заработной платы на симпатию к городу своего проживания, его оценку в рейтинге городов России, желания переехать из города проживания/работы в другой город. Несомненно, размеры заработной платы оказывают влияние на перечисленные показатели, но анализ показывает, что данная связь является достаточно слабой. Поэтому необходимо разработать дополнительную систему индикаторов, которые позволят дать более полную оценку факторов влияния.

Ключевые слова: трудовая маятниковая миграция; мобильность; занятость; трудовые ресурсы; регион; заработная плата; симпатия к городу; миграционные установки

Благодарности: Исследование выполнено в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17-02-00299-ОГН.

Для цитирования: Захарченко А.А., Пить В.В. Корреляция размера заработной платы и симпатии к городу проживания в контексте миграционных установок населения // Социально-экономические явления и процессы. 2020. Т. 15. № 1 (108). С. 52-64. DOI 10.20310/1819-8813-2020-15-1(108)-52-64.

Abstract. Authors considered the impact of wages on migration facilities of the population in the Ural Federal District, as well as other factors of influence, including sympathy for the city of permanent residence. Data representing the empirical basis of the study were obtained by means of a questionnaire survey of the population of six cities of the Ural Federal District in Ekaterinburg, Kurgan, Salekhard, Tyumen, Khanty-Mansiysk and Chelyabinsk. The pilot study was carried out in the second half of 2017 by the Scientific and Technical Center “Perspective” within the framework of the scientific project “Localization of labor markets of Russian cities”, supported by the Russian Foundation for Fundamental Research. The obtained data made it possible to draw a conclusion on the nature of the relationship between wages and sympathy for the city of residence/work, its assessment in the rating of cities of Russia, migration settings. The sample of the study was 2365 respondents of the Ural Federal District who have employment. The following settlements represent geography of the survey: Ekaterinburg, Kurgan, Salekhard, Tyumen, Khanty-Mansiysk, Chelyabinsk. In general, the results of the study made it possible to identify regional peculiarities of attitude to their cities of residence/work, to assess factors of influence on the desire of the population to move to another city for the purpose of permanent residence or for work. Authors provided calculations of the degree of relationship between the indicators studied. The study could be used as a pilot for the development of methodology and detailed tools to study internal labour migration, its impact on wages, type of employer organization, position, education and other factors. In general, the results of the survey show a weak connection of wages to sympathy with the city of their residence, its assessment in the rating of cities of Russia, desire to move from the city of residence/work to another city. There is no doubt that wages have an impact on the indicators listed, but the analysis shows that this link is rather weak. Therefore, it is necessary to develop an additional system of indicators that will allow for a more complete assessment of the factors of influence.

Keywords: labour pendulum migration; mobility; employment; labor; region; wages; sympathy for the city; migration facilities

Acknowledgements: The study was carried out within the framework of scientific project no. 17-02-00299-ОГН supported by RFBR.

For citation: Zakharchenko A.A., Pit V.V. Korrelyatsiya razmera zarabotnoj platy i simpatii k gorodu prozhivaniya v kontekste migratsionnykh ustanovok naseleniya [Correlation of wages and sympathy to the city of residence in the context of migration attitudes of the population] // *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy. – Social-Economic Phenomena and Processes.* 2020, vol. 15, no. 1 (108), pp. 52-64. DOI 10.20310/1819-8813-2020-15-1(108)-52-64. (In Russian, Abstr. in Engl.)

Трансформация социально-экономической системы Российской Федерации, вступление в фазу относительной стабильности и роста, с одной стороны, актуализируют содержание процессов в сфере социально-трудовых отношений, с другой, происходит переориентирование на приоритет наращивания человеческого капитала. И здесь поле прогнозирования, управления, трудовыми ресурсами становится важной социально-политической задачей не только на уровне государства, но объектом пристального вни-

мания региональных экономик. Очевидно, что контроль трудовых ресурсов в целом, управления движением трудовых ресурсов, процессами внутренней миграции, являются одними из приоритетных направлений деятельности с точки зрения социально-экономического развития регионов России. Слабо контролируемая внутренняя трудовая миграция, а также маятниковая трудовая миграция в отдельных регионах, мегаполисах, приводит не только к нехватке трудовых ресурсов в отдельных территориальных точках,

но и формирует территориальную дифференциацию, неравномерность трудовых ресурсов, что становится достаточно серьезной проблемой российской экономики [1].

В 90-е гг. XX в. вследствие крупных социальных и экономических кризисных процессов начала формироваться новая система адаптации населения трудоспособного возраста к трансформирующейся экономике: многие граждане потеряли постоянные рабочие места, стабильный доход, а вследствие чего были вынуждены искать новые способы устройства своей трудовой деятельности [2]. В этой связи формируется такая форма трудовой миграции, как *маятниковая*. В сельских населенных пунктах, в небольших провинциальных городах, где спрос на рынке труда значительно превышает предложение, население начинает выезжать на работу в региональные центры, крупные города или другие регионы России [3]. При этом такой вид миграции может иметь несколько форм. Регулярные выезды на продолжительный срок, к примеру, вахтовый метод работы. Или ежедневные маятниковые миграции на работу из близлежащих населенных пунктов в другой населенный пункт [4]. Немаловажным здесь видится не только фактор самого наличия рабочего места как такового, но и размер заработной платы.

М.А. Гильтман в своей работе о влиянии заработной платы на занятость в районах Крайнего Севера России также отмечает, что результаты, полученные на российских данных, показывают существование значимых экономических и институциональных различий функционирования региональных рынков труда. Автор указывает, что эти различия объясняются изменением определенных факторов, присущих всем региональным рынкам: структура региональной экономики, темпы ее развития, динамика заработной платы [5].

В этом контексте одной из проблем представляется и отличия в оплате труда, размерах заработных плат среди как разных регионов России, так и в рамках одного отдельного региона в схеме «областной центр-периферийный населенный пункт» [6]. При этом региональный и внутрирегиональный фактор зачастую является одним из наиболее важных, превосходящим факторы образова-

ния, профессионального опыта, отраслевой принадлежности и др. [7].

В целом оценка и контроль процессов маятниковой миграции, понимание его социальных и экономических механизмов является значительным научно-прикладным проблемным полем [8]. Размер заработной платы при маятниковой трудовой миграции представляется одной из важных системных составляющих данных процессов, который с определенной точки зрения дает объяснения факторам влияния на трудовую миграцию населения, объясняет причины движения трудовых ресурсов, позволяет разработать механизмы управления трудовыми ресурсами, контроля за ними [9]. Для этого требуется разработка новых подходов, которые позволят широко анализировать не только количественные, но и качественные величины рассматриваемых явлений, выработать новую политику, оптимальные формы и методы регулирования занятости, подходов, которые помогут понять и оценить характер изменения отраслевой структуры занятости [10].

В зарубежной и отечественной научной литературе различных направлений (экономика, социология и др.) существует достаточно широкий спектр работ, посвященных трудовой миграции, вопросам заработной платы.

В конце XIX в. Э. Равенштейном было сформулировано 11 миграционных законов в рамках общетеоретического подхода к исследованию миграции населения. В России в конце XIX в. также появляются первые работы по миграционной проблематике, А.А. Кауфман, В.П. Вошинин и И.Л. Ямзин сформулировали законы миграции на основе изучения переселенческой политики России [11].

У. Томас и Ф. Знанецки в рамках классического подхода изучения миграционных процессов осуществили анализ последствий миграционных процессов и адаптации мигрантов на основе применения качественных методов. Социолог В. Зомбарт разработал типологический подход к историческим формам миграции и выделил единичные и массовые типы миграции [12]. В дальнейшем типологизации миграционных процессов внимание в своих трудах уделяли В.И. Добренков, В.Л. Иноземцев, В.А. Ионцев, А.И. Кравченко, Л.Л. Рыбаковский и другие авторы.

Т.И. Заславская, В.И. Переведенцев, Ж.А. Зайончковская, А.В. Топилин и другие исследователи занимались теоретико-методологическими проблемами миграции, что позволило сформулировать причины миграции, включить в механизм принятия решения о смене места жительства не только объективные, но и субъективные факторы [13]. Проблемы учета внутренней и внешней миграции рассматривали П.Г. Подъячих, О.С. Чудиновских, Н.В. Мкртчян, В.М. Моисеенко и др. Непосредственно вопросы трудовой миграции рассматривали Б.Д. Бреев, Г.С. Витковская, Т.Д. Иванова, И.В. Ивахнюк, А.Н. Каменский, Е.С. Красинец, В.М. Моисеенко, В.Н. Петров, Т.Н. Юдина и др.

Н.В. Мкртчяном рассматривались вопросы оценки численности мигрантов, их социально-демографические характеристики, центры оттока и притяжения, социальные последствия явления [14].

Несмотря на достаточно рассмотренную различными научными дисциплинами проблематику трудовой миграции в целом, внутренней трудовой миграции, формирования системного подхода к данным вопросам и попыток структурно-функционального анализа, представляется недостаточно изученной сфера влияния заработной платы на миграционные установки. В этом же контексте с целью системного анализа развития российских регионов, предотвращения дифференцированного оттока населения видится необходимость рассмотрения удовлетворен-

ности уровнем заработной платы в своей взаимосвязи с симпатией к своему городу, а вследствие – наличия или отсутствия миграционных установок.

В 2017 г. Научно-техническим центром «Перспектива» в рамках научного проекта «Локальность рынков труда российских городов», поддержанного РФФИ, в Уральском федеральном округе было проведено пилотажное исследование региональных особенностей маятниковой трудовой миграции, влияния уровня заработной платы на миграционные установки, а также удовлетворенность городом своего проживания.

Выборка исследования составила 2365 респондентов УрФО, имеющих трудовую занятость. География опроса представлена следующими населенными пунктами: г. Екатеринбург, г. Курган, г. Салехард, г. Тюмень, г. Ханты-Мансийск, г. Челябинск.

В опросе приняли участие 47 % мужчин и 53 % женщин в возрасте от 20 до 64 лет (рис. 1).

50 % опрошенных имеют высшее образование. 61 % указали, что состоят в браке. 57 % отмечают, что их заработная плата, включая все премии, бонусы и прочие выплаты за месяц, предшествующий участию в опросе, составила от 20 до 40 тыс. руб. Около четверти респондентов (22 %) получили за предыдущий месяц заработную плату более 40 тыс. руб. и 20 % опрошенных указали, что их заработная плата составила менее 20 тыс. руб.

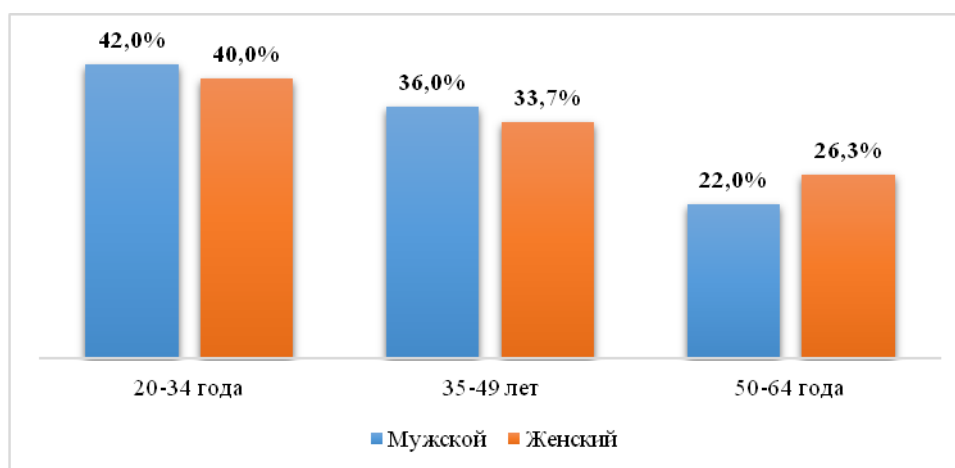

Рис. 1. Половозрастные характеристики респондентов
Fig. 1. Gender and age characteristics of respondents

Превалирующее большинство опрошенных (73 %) отметили, что проживают в своем городе более 10 лет или родились в нем. 15 % живут в городе менее 5 лет или проживают постоянно в другом городе и 12 % проживают в городе в пределах 5–10 лет (рис. 2).

При этом значимо, что 85 % респондентов утверждают, что им нравится город, в котором они живут (работают). Соответственно, лишь 15 % опрошенных отметили, что город им не нравится. Наибольшую симпатию своим городам выражают респонденты г. Тюмень (97 %), г. Екатеринбург (94 %) и г. Ханты-Мансийск (91 %). Курганцы (36 %) и челябинцы (20 %) демонстрируют чуть большую, по сравнению с другими, антипатию к своим городам (табл. 1).

Миграционные установки (желание переехать или устроиться на работу в другом городе) демонстрирует каждый третий опрошенный (32 %). Чаще это жители г. Курган (42 %) и г. Челябинск (41 %). Хотя значительна доля таких респондентов и в северных городах УрФО: в г. Ханты-Мансийск желание переехать высказывают 32 % опрошенных, в г. Салехард таких опрошенных 30 %. Наименьшие миграционные установки фиксируются в г. Тюмень (26 %) и г. Екатеринбург (19 %) (табл. 2).

Большая доля респондентов указала, что организация, в которой они работают, находится в том же населенном пункте, где опрошенный постоянно проживает – 94,8 %.

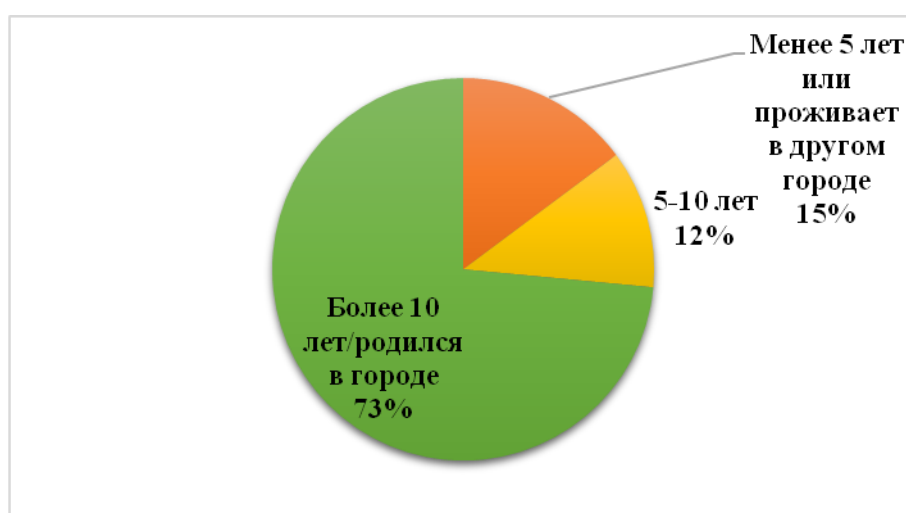

Рис. 2. Длительность проживания респондентов в городе, %
Fig. 2. Duration of respondents' residence in the city, %

Симпатия к городу, в котором проживают (работают) респонденты, %

Таблица 1

Sympathy for the city where respondents live (work), %

Table 1

Симпатия к городу проживания/работы Sympathy for the city of residence/work	Екатеринбург Yekaterinburg	Курган Kurgan	Салехард Salekhard	Тюмень Tyumen	Ханты-Мансийск Khanty-Mansiysk	Челябинск Chelyabinsk
Нет, не нравится No, I don't like	2,7	10,6	1,0	0,6	3,5	3,1
Скорее нет, чем да More likely no than yes	3,4	25,5	11,8	2,2	5,2	16,8
Скорее да, чем нет More likely yes than no	27,2	49,4	39,2	30,8	44,2	47,6
Да, безусловно Yes, of course	66,7	14,5	48,1	66,4	47,2	32,5

Постоянно проживают в другом населенном пункте, но временно проживают по месту своей работы в городе опроса 3,6 % респондентов. Еще 1,6 % опрошенных постоянно проживают в другом населенном пункте и ежедневно приезжают на работу в город опроса. Как видно, 5 % опрошенных можно условно назвать «маятниковыми» мигрантами (рис. 3).

При этом 61 % респондентов из группы «маятниковых» мигрантов постоянно проживают в городах, но работают в другом городе. Четверть опрошенных (24 %) постоянно проживают в сельских населенных пунктах и ездят работать в города и 15 % постоянно проживают в поселках городского типа. Также респондентам был задан вопрос, где они проживают в городе, в котором работают. Чаще всего опрошенные говорят, что не живут в городе, в котором работают, посто-

янно, а ежедневно ездят в населенный пункт постоянного проживания – 29 %. По четверти респондентов говорят, что снимают жилье за свой счет (26 %) и что жилье предоставляет (снимает) организация (24 %) (рис. 4).

Далее рассмотрим наличие или отсутствие взаимосвязи между размером заработной платы и симпатией к городу своего проживания.

Нулевая гипотеза предполагает отсутствие связи между переменными размера заработной платы и симпатией к городу, в котором живут респонденты, то есть предполагается, что распределение носит случайный характер. При вероятности ошибки $p \leq 0,05$ и n (степени свободы) = 6 критическое значение $\chi^2 = 12,6$.

Рассчитанное фактическое значение Хи-квадрата Пирсона (степени свободы = 6) равно 65,716. Можно опровергнуть нулевую

Таблица 2

Миграционные установки респондентов, %

Table 2

Migration installations of respondents, %

Желание переехать или устроиться на работу в другом городе Desire to move or get a job in another city	Екатеринбург Yekaterinburg	Курган Kurgan	Салехард Salekhard	Тюмень Tyumen	Ханты- Мансийск Khanty- Mansiysk	Челябинск Chelyabinsk
Да Yes	18,8	42,2	30,1	25,6	31,9	41,0
Нет No	81,2	57,8	69,9	74,4	68,1	59,0

Рис. 3. Местонахождение организации, в которой работают респонденты, %
Fig. 3. Location of the organization where respondents work, %

гипотезу об отсутствии взаимосвязи, так как фактическое значение Хи-квадрат больше критического ($65,716 > 12,6$). При этом коэффициент корреляции говорит нам о наличии прямой связи между переменными: чем больше нравится респондентам город, в котором они проживают, тем выше их заработная плата и, наоборот, чем выше заработная плата респондента, тем больше ему нравится город. Данное утверждение верно и для отрицательных значений: низкая з/п = не нравится город. Однако, значение коэффициента корреляции $-0,159$, что свидетельствует о том, что, хотя прямая связь между переменными присутствует, она является слабой (табл. 3–5).

Зависимость размера заработной платы и желания переехать или устроиться на работу в другом городе можно считать минимальной. Так, нулевая гипотеза предполагает отсутствие связи между переменными размера заработной платы и желанием переехать, то есть предполагается, что распределение носит случайный характер. При вероятности ошибки $p \leq 0,05$ и n (степени свободы) = 2 критическое значение $\chi^2 = 6,0$.

Рассчитанное фактическое значение Хи-квадрата Пирсона равно $6,607$. И хотя нулевая гипотеза об отсутствии взаимосвязи отвергается, так как фактическое значение Хи-квадрат больше критического ($6,607 > 6,0$),

Рис. 4. Место проживания в городе, в котором работают респонденты, %
Fig. 4. Place of residence in the city where respondents work, %

Таблица 3

Перекрестные данные симпатии к городу проживания и размера заработной платы, %

Table 3

Cross-data of sympathy for the city of residence and wages, %

Каков размер Вашей заработной платы? What is your salary?	Нравится ли вам город, в котором Вы живете (работаете)? Do you like the city where you live (work)?			
	Нет, не нравится No, I don't like	Скорее нет, чем да More likely no than yes	Скорее да, чем нет More likely yes than no	Да, безусловно Yes, of course
Менее 20 тыс. руб. Less than 20 thousands of roubles	33,7	32,9	20,9	15,9
20–40 тыс. руб. 20–40 thousands of roubles	53,5	53,9	59,1	57,1
Более 40 тыс. руб. More than 40 thousands of roubles	12,8	13,2	20,0	27,0

Таблица 4

Критерии хи-квадрат

Table 4

Criteria of chi-square

Критерии хи-квадрат Criteria of chi-square	Значение Indicator	Степень свободы Freedom degree	Асимптотическая значимость (2-сторонняя) Asymptotic importance (2-sided)
Хи-квадрат Пирсона Pearson's chi-square	65,716 ^a	6	0,000
Отношения правдоподобия Credibility relations	63,762	6	0,000
Линейно-линейная связь Linear-linear communication	59,506	1	0,000
Количество допустимых наблюдений Quantity of admissible observations	2365		

Таблица 5

Коэффициенты корреляции

Table 5

Correlation coefficients

Показатель Indicator		Значение Indicator	Асимптотическая среднеквадратичная ошибка ^a Asymptotic mean square mistake ^a	Приблизительная T ^b Approximate T ^b
Интервал/интервал Interval/interval	R Пирсона Pearson's R	0,159	0,020	7,811
Порядковый/порядковый Ordinal/ordinal	Корреляция Спирмена Spearman's correlation	0,155	0,020	7,632
Количество допустимых наблюдений Number of admissible observations		2365		

колебания взаимосвязи можно назвать незначительными. Это подтверждает и коэффициент корреляции, который говорит нам о наличии прямой, но слабой связи между переменными: чем выше у респондентов желание переехать в другой город, тем выше их заработная плата и наоборот, чем выше заработная плата респондента, тем чаще он хочет переехать (табл. 6–7).

В ходе анализа отмечается, что основные социально-демографические характеристики практически не оказывают влияния на симпатию респондентов к городу своего проживания. Так, взаимосвязь здесь отсутствует с семейным положением, наличием детей до 18 лет, возрастом и полом. Однако, уровень образования все же оказывает некоторое влияние на симпатию к городу. Респондентам, имеющим высшее образование, город прожи-

вания нравится меньше, чем респондентам, не имеющим высшего образования (табл. 8–9).

Опрос показывает, что респонденты оказываются неоднозначны в своих мнениях о городах проживания/работы. 32 % считают, что живут в среднестатистическом российском городе. Еще 27 % опрошенных уверены, что город их проживания один из лучших в России, и 20 % склонны считать, что их город чуть лучше среднего по России (рис. 5).

Замечено, что наиболее высоко (как лучший в России или один из лучших в России) свой город оценивают опрошенные жители г. Тюмень (30 % и 46 % соответственно). Респонденты из г. Курган, напротив, чаще других респондентов говорят о том, что их город чуть хуже среднего по России (24 %) и один из худших в России (15 %).

Таблица 6

Критерии хи-квадрат

Table 6

Criteria of хи-square

Критерии хи-квадрат Criteria of хи-square	Значение Indicator	Степень свободы Freedom degree	Асимптотическая значимость (2-сторонняя) Asymptotic importance (2-sided)
Хи-квадрат Пирсона Pearson's хи-square	6,607 ^a	2	0,037
Отношения правдоподобия Credibility relations	6,559	2	0,038
Линейно-линейная связь Linear-linear communication	6,376	1	0,012
Количество допустимых наблюдений Quantity of admissible observations	2352		

Таблица 7

Коэффициенты корреляции

Table 7

Correlation coefficients

Показатель Indicator		Значение Indicator	Асимптотическая средне- квадратичная ошибка ^a Asymptotic mean square mistake ^a	Приблизительная T ^b Approximate T ^b
Интервал/интервал Interval/interval	R Пирсона Pearson's R	0,052	0,021	2,528
Порядковый/порядковый Ordinal/ordinal	Корреляция Спирмена Spearman's correlation	0,052	0,021	2,523
Количество допустимых наблюдений Number of admissible observations				

Таблица 8

Критерии хи-квадрат

Table 8

Criteria хи-square

Критерии Хи-квадрат Criteria Chi-square	Значение Indicator	Степень свободы Freedom degree	Асимптотическая значимость (2-сторонняя) Asymptotic importance (2-sided)
Хи-квадрат Пирсона Pearson's хи-square	9,035 ^a	3	0,029
Отношения правдоподобия Credibility relations	9,160	3	0,027
Линейно-линейная связь Linear-linear communication	5,672	1	0,017
Количество допустимых наблюдений Quantity of admissible observations	2365		

Таблица 9

Коэффициенты корреляции

Table 9

Correlation coefficients

Показатель Indicator		Значение Indicator	Асимптотическая средне- неквадратичная ошибка ^a Asymptotic mean square mistake ^a	Приблизительная T ^b Approximate T ^b
Интервал/интервал Interval/interval	R Пирсона Pearson's R	-0,049	0,020	-2,384
Порядковый/порядковый Ordinal/ordinal	Корреляция Спирмена Spearman's correlation	-0,040	0,021	-1,934
Количество допустимых наблюдений Number of admissible observations		2365		

Рис. 5. Отношение к городу своего проживания/работы, %
Fig. 5. Attitude to the city of own residence/work, %

Далее было рассмотрено отношение к городу своего проживания/работы во взаимосвязи с уровнем заработной платы.

Нулевая гипотеза предполагала отсутствие связи между переменными оценки своего города и размера заработной платы. При вероятности ошибки $p \leq 0,05$ и n (степени свободы) = 12 критическое значение $\chi^2 = 21,0$.

Рассчитанное фактическое значение Хи-квадрата Пирсона оказывается равным 135,730. Соответственно, можно опровергнуть нулевую гипотезу об отсутствии взаимосвязи, так как фактическое значение Хи-квадрат больше критического ($135,730 > 21,0$). При этом коэффициент корреляции

говорит нам о прямой, но слабой связи между переменными: чем большую заработную плату получают респонденты, тем чаще они высоко оценивают свой город проживания/работы. И наоборот, опрошенные получающие низкую заработную плату чаще говорят, что их город хуже среднего или один из худших в России (табл. 10).

Проведенное исследование можно использовать в качестве пилотажа перед разработкой методологии и подробных инструктажей изучения внутренней трудовой миграции, влияния на нее размера заработной платы, типа организации-работодателя, должности, образования и других факторов.

Таблица 10
Перекрестная таблица взаимосвязи оценки своего города и размера заработной платы, %
Table 10
Cross-table of the relationship between the assessment of own city and wages, %

Оценка города проживания/работы Assessment of the city of accommodation/work	Размер заработной платы, тыс. руб. Amount of salary, thousand rubles		
	Менее 20 Less than 20	20–40 20–40	Более 40 More than 40
Лучший в России The best in Russia	9,6	9,7	10,7
Один из лучших в России One of the best in Russia	17,3	26,6	35,4
Чуть лучше среднего по России Slightly better than the average in Russia	10,8	20,6	24,8
Среднестатистический российский город Average Russian city	41,3	31,9	23,2
Чуть хуже среднего по России Slightly worse than Russia's average	12,7	7,2	4,2
Один из худших в России One of the worst in Russia	7,3	3,3	1,1
Худший в России The worst in Russia	1,0	0,7	0,6

В целом результаты проведенного опроса показывают слабую связь размера заработной платы на симпатию к городу своего проживания, его оценку в рейтинге городов России, желаний переехать из города проживания/работы в другой город. Несомненно, размеры заработной платы оказывают влия-

ние на перечисленные показатели, но анализ показывает, что данная связь является достаточно слабой.

Поэтому необходимо разработать дополнительную систему индикаторов, которые позволят дать более полную оценку факторов влияния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Шитова Ю.Ю.* Маятниковая трудовая миграция и социально-экономическая ситуация в регионах: дис. ... д-ра экон. наук. Дубна, 2010. 330 с.
2. *Жидкевич Н.Н.* Социальный портрет современного российского отходника: дис. ... канд. социол. наук. Москва, 2017. 174 с.
3. *Жидкевич Н.Н.* Социально-экономические типы современных российских отходников // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 1 (33). С. 44-52.
4. *Рыбаковский Л.Л.* Миграционные процессы: понятие, формы, виды и стадии // Миграция населения. Вып. 1. Теория и практика исследования. М., 2001.
5. *Гильтман М.А.* Влияние заработной платы на занятость в районах Крайнего Севера России // Пространственная экономика. 2016. № 1. С. 60-80.
6. *Иванова Т.Д.* Трудовая миграция россиян (некоторые результаты социологического исследования) // Проблемы прогнозирования. 2005. № 2. С. 150-161.
7. *Ощепков А.Ю.* Факторы межрегиональных различий в заработной плате в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2009. 27 с.
8. *Воробьева О.Д.* Особенности миграции трудовых ресурсов России // Аналитический вестник. 2005. № 9 (121).
9. *Касьянов В.В., Мухачев В.В., Шаповалов С.Н.* Тенденции межрегиональной трудовой миграции в Южном федеральном округе // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 4/2. С. 71-75.
10. *Чун Чжэ Вон.* Рынок труда и трудовая миграция в России в контексте глобализации: дис. ... канд. социол. наук. Москва, 2008. 184 с.

-
11. *Богаяевская А.Н., Данилова Е.Н., Дробижьева Л.М. [и др.]. Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ / под ред. В.А. Ядова. М.: Флинта: МПСИ, 2005.*
 12. *Социальное расслоение и социальная мобильность / отв. ред. З.Т. Голенкова. М.: Наука, 1999.*
 13. *Средний класс в современной России / отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М.: Институт социологии РАН, 2008.*
 14. *Бородкин Ф.М., Соболева С.В., Сухарев В.А. Динамическая модель миграции городского населения // Математическое моделирование в социологии: методы и задачи. Новосибирск: Наука, 1977.*

REFERENCES

1. Shitova Yu.Yu. *Mayatnikovaya trudovaya migratsiya i sotsial'no-ekonomicheskaya situatsiya v regionakh: dis. ... d-ra ekon. nauk [Pendulum labour migration and socio-economic situation in the regions. Dr. econ. sci. dis.].* Dubna, 2010, 330 p. (In Russian).
2. Zhidkevich N.N. *Sotsial'nyj portret sovremennogo rossijskogo otkhodnika: dis. ... kand. sotsiol. nauk [Social portrait of a modern Russian retreat. Cand. sociol. sci. dis.].* Moskva, 2017, 174 p. (In Russian).
3. Zhidkevich N.N. *Sotsial'no-ekonomicheskiye tipy sovremennykh rossijskikh otkhodnikov [Social-economic types of modern Russian departures] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya. – Tomsk State University Journal. Philosophy. Sociology. Political science.* 2016, no. 1 (33), pp. 44-52. (In Russian).
4. Rybakovskij L.L. *Migratsionnye protsessy: ponyatiye, formy, vidy i stadia [Migration processes: concept, forms, types and stages] // Migratsiya naseleniya. Vyp. 1. Teoriya i praktika issledovaniya. – Population migration. Issue. 1. Theory and practice of research.* Moscow, 2001. (In Russian).
5. Gil'tman M.A. *Vliyaniye zarabotnoj platy na zanyatost' v rajonakh Krajnego Severa Rossii [Impact of wages on employment in the Far North of Russia] // Prostranstvennaya ekonomika. – Spatial economy.* 2016, no. 1, pp. 60-80. (In Russian).
6. Ivanova T. D. *Trudovaya migratsiya rossiyan (nekotorye rezultaty sotsiologicheskogo issledovaniya) [Labor migration of Russians (some results of sociological research)] // Problemy prognozirovaniya. – Problems of forecasting.* 2005, no. 2. pp. 150-161. (In Russian).
7. Oshchepkov A.Yu. *Faktory mezhregional'nykh razlichij v zarabotnoj plate v Rossii: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk [Factors of interregional wage differences in Russia. Cand. econ. sci. diss. abstr.].* Moskva, 2009, 27 p. (In Russian).
8. Vorob'eva O.D. *Osobennosti migratsii trudovykh resursov Rossii [Peculiarities of Russian Labor Migration] // Analiticheskij vestnik. – Analytical Journal.* 2005, no. 9 (121). (In Russian).
9. Kas'yanov V.V., Mukhachev V.V., Shapovalov S.N. *Tendentsii mezhregional'noj trudovoj migratsii v Yuzhnom federal'nom okruge [Trends in interregional labour migration in the Southern Federal District] // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. – Historical and social-educational thought.* 2016, vol. 8, no. 4/2, pp. 71-75. (In Russian).
10. Chun Chzhch Von. *Rynok truda i trudovaya migratsiya v Rossii v kontekste globalizatsii: dis. ... kand. sotsiol. nauk [Labour market and labour migration in Russia in the context of globalization. Cand. sociol. sci. dis.].* Moscow, 2008, 184 p. (In Russian).
11. Bogaevskaya A.N., Danilova E.N., Drobizheva L.M., *Sotsial'nye transformatsii v Rossii: teorii, praktiki, sravnitel'nyj analiz [Social transformations in Russia: theories, practices, comparative analysis] / Yadova V.A. (Ed.)* Moscow: Flinta: MPSI, 2005. (In Russian).
12. *Sotsial'noye rassloeniye i sotsial'naya mobil'nost' [Social stratification and social mobility] / Z.T. Golenkova (Ed.)* Moscow: Nauka, 1999. (In Russian).
13. *Srednij klass v sovremennoj Rossii [Middle class in modern Russia] / M.K. Gorshkov, N.E. Tikhonova (Ed.)* Moscow: Institut sotsiologii RAN, 2008. (In Russian).
14. Borodkin F.M., Soboлева S.V., Sukharev V.A. *Dinamicheskaya model' migratsii gorodskogo naseleniya [Dynamic model of urban migration] // Matematicheskoye modelirovaniye v sotsiologii: metody i zadachi. – Mathematical modeling in sociology: methods and tasks.* Novosibirsk: Nauka, 1977. (In Russian).

Информация об авторах

Захарченко Анна Александровна, начальник отдела социологических исследований. Научно-технический центр «Перспектива», г. Тюмень, Российская Федерация. E-mail: cfi-soc@yandex.ru

Вклад в статью: составление анкет, анализ полученных данных, написание и редактирование текста статьи.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6584-7008>

Пить Виктор Викторович, кандидат экономических наук, директор. Научно-технический центр «Перспектива», г. Тюмень, Российская Федерация. E-mail: cfi-soc@yandex.ru

Вклад в статью: идея исследования, написание и редактирование текста статьи.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0639-0447>

Конфликт интересов отсутствует.

Для контактов:

Захарченко Анна Александровна
E-mail: cfi-soc@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.12.2019 г.
Поступила после рецензирования 31.01.2020 г.
Принята к публикации 12.02.2020 г.

Information about the authors

Anna A. Zakharchenko, Head of the Sociological Research Department. Scientific and Technical Center "Perspective", Tyumen, Russian Federation. E-mail: cfi-soc@yandex.ru

Contribution to the article: preparation of questionnaires, analysis of the obtained data, writing and editing of the article text.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6584-7008>

Viktor V. Pit, Candidate of Economics, Director. Scientific and Technical Center "Perspective", Tyumen Region, Tyumen, Russian Federation. E-mail: cfi-soc@yandex.ru

Contribution to the article: research idea, writing and editing article text.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0639-0447>

There is no conflict of interests.

Corresponding author:

Anna A. Zakharchenko
E-mail: cfi-soc@yandex.ru

Received 10 December 2019
Reviewed 31 January 2020
Accepted for press 12 February 2020